

Во-вторых, введение единой религии было необходимой мерой, направленной на спасение Римской империи от распада. Однако попытка использования в качестве таковой культа Непобедимого Солнца, построенного на принципе иерархизации, т.е. институциональной редистрибутивности, удовлетворяло потребностям общества лишь при слабой светской власти. При укреплении же редистрибутивных институтов в политической и экономической сферах при Диоклетиане культ Непобедимого Солнца был отвергнут обществом.

Наконец, христианская религия возникла, получила распространение и «закрепилась» там и тогда, где и когда возникла необходимость компенсировать возникшие институциональные дисбалансы, что еще раз подтверждает выполнение институтом религии компенсаторной функции в общественной системе.

Источники

1. Гибbon, Э. Закат и падение Римской империи : в 7 кн. / Э. Гибbon. – М. : Азбука, 2020. – Кн. 1. – 800 с.
2. Драйзен, И. Г. История эллинизма. История Александра Великого / И. Г. Драйзен. – М. : Академический Проект ; Киров : Константа, 2011. – 623 с.
3. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y теорию / С. Г. Кирдина. – СПб. : Нестор-История, 2014. – 469 с.
4. Кюмон, Ф. Восточные религии в римском язычестве / Ф. Кюмон. – М. : Евразия, 2017. – 352 с.
5. Barakhvostov, P. A. The Compensatory Function of Religious Institutions in the Society’s Institutional Matrix / P. A. Barakhvostov // Mir Rossii. – 2023. – Vol. 32, № 4. – P. 56–70.
6. North, D. C. Institutions / D. C. North // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – Vol. 5, № 1. – P. 97–112.

*A.A. Киселев, кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

МЕРЫ В.И. НАЗИМОВА ПО РЕШЕНИЮ «ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА» В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ

Виленский генерал-губернатор В.И. Назимов длительное время пользовался репутацией неудачливого администратора, который, по словам из посвященной ему энциклопедической статьи, проявил «нерешительность в деятельности против повстанцев» [2, с. 272]. В.И. Назимов оказался в тени своего преемника – генерал-губернатора М.Н. Муравьева – несмотря на то,

что в крае он исполнял генерал-губернаторские обязанности в течение более длительного промежутка времени. Если М.Н. Муравьев находился в Вильно с мая 1863 по апрель 1865 гг., то В.И. Назимов возглавлял местную администрацию с конца 1855 г., то есть более восьми лет. Справедливости ради отметим, что В.И. Назимов не имел за плечами муравьевского семилетнего опыта службы на губернаторском посту в Могилевской и Гродненской губерниях, который к тому же пришелся на время польского восстания 1830–1831 гг. Однако и абсолютно незнакомым с реалиями западных губерний В.И. Назимов не был, поскольку в 1841 г. он возглавлял в Вильно следственную комиссию для расследования дела о польском подпольном обществе.

В значительной степени начало традиции негативного отношения к управлению В.И. Назимова было положено еще самим М.Н. Муравьевым, который в своих воспоминаниях дал предшественнику весьма нелестную характеристику. В частности, в своих записках он утверждал, что В.И. Назимов «не знал и не понимал ни края, ни обстоятельств, среди которых находился, и видел только, что все идет очень дурно» [3, с. 401]. На страницах мемуаров В.И. Назимов предстает как недалекий человек, который о «секретной же организации мятежа и понятия не имел» [3, с. 401]. Правда, грозный генерал-губернатор все же упомянул о том, что В.И. Назимов при личной встрече пожаловался ему на то, что «неоднократно писал о необходимости изменить систему уступчивости и так называемой легальности» и «был крайне недоволен петербургскими властями» [3, с. 401]. Эта оговорка косвенно свидетельствует в пользу того, что предшественник будущего графа Виленского все же имел какую-то политическую программу или, по крайней мере, отдельные идеи о том, какую политику следовало проводить в западных губерниях. В противном случае ему нечего было бы отстаивать перед правительством.

Вместе с тем постепенно в современной историографии по мере изучения внутренней политики властей в литовско-белорусских губерниях накануне отмены крепостного права и Январского восстания 1863 г. происходил и пересмотр отношения к личности этого администратора. Так, в монографии А.А. Комзоловой «Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ» показывается, что генерал-губернатор В.И. Назимов сформулировал общую стратегическую цель политики, которая заключалась в опоре на сельское население западных губерний. При этом правительству в борьбе с польским дворянством предстояло не просто опираться на крестьянство, но одновременно принимать меры по повышению его социального и экономического статуса, улучшению его образовательного и культурного уровня с целью выведения из-под польского влияния. Реализация этой линии в правительственной политике требовала целого комплекса мероприятий. Например, в 1862 г. генерал-губернатор «высказывал предположения об упразднении в крае временнообязанного положения

крестьян» [1, с. 401]. Напомним, что указом от 1 марта 1863 г. в Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской губерниях, Дриссенском и Латгальском уездах Витебской губернии временнообязанное положение крестьян прекращалось с 1 мая, то есть еще в период руководства В.И. Назимова, и, очевидно, являлось воплощением поддержанных им идей. Значительное внимание начальник края уделял необходимости учреждения «в северо-западных губерниях возможно большего числа народных школ» [1, с. 401], которые положили бы конец польскому культурному доминированию над крестьянами.

В этой связи представляет значительный интерес записка генерал-губернатора В.И. Назимова «Взгляд на политическое состояние Виленской, Гродненской и Ковенской губерний и предполагаемые в отношении к ним главным местным начальством правительственные распоряжения», представленная им в Комитете министров 14 февраля 1862 г. Нельзя сказать, что эта записка совершенно неизвестна в исторической науке. По крайней мере, она упоминается в комментариях к сборнику документов «Революционный подъем в Литве и Белоруссии в 1861–1862 гг.». Однако она широко не комментировалась и оставалась известной лишь узкому кругу специалистов.

Рассуждая о ближайшей будущности края, генерал-губернатор наметил общий план мероприятий после подавления восстания в пределах Царства Польского и западных губерний. В числе этих мер В.И. Назимов предлагал учредить университет в «самой Вильне или где признано будет более удобно» [5, л. 46]. При этом преподавательский состав должны были составлять только «русские, православного вероисповедания» профессора. Кроме того, рекомендовалось широко практиковать государственные стипендии «для великороссийских уроженцев, которые соответствовали бы сравнительной численности польского населения» [5, л. 46], для их привлечения на службу в крае. До создания университета следовало приступить к «распространению народных школ на русском, литовском и самогитских языках, учреждая оныя для православного населения» [5, л. 46–47]. Обучение в этих народных школах собирались возложить на православных священников, а для населения католического вероисповедания – на «особых учителей, вызванных из великороссийских губерний» [5, л. 47]. Последнее делалось для того, чтобы католическое исповедание перестало считаться исключительной принадлежностью «польского происхождения». Однако для успешности воспитания «в духе православной веры и русской народности» следовало пойти на следующий шаг. В частности, предстояло существенно улучшить материальное и социальное положение самого сельского православного духовенства. Для того, чтобы вывести сельское духовенство из «жалкого, нищенского положения», генерал-губернатор рекомендовал обеспечить как священников, так и учителей «приличным, безбедным содержанием» [5,

л. 47]. Помимо организации начального образования особое внимание предлагалось обратить на состояние православных церквей. Генерал-губернатор предложил государству взять на себя все расходы на постройку и приведение в порядок «пришедших в совершенную ветхость православных церквей» [5, л. 48]. В.И. Назимов считал необходимым исключить финансирование строительства церквей за счет сборов с крестьян и дворянства. Государственное финансирование предлагалось сохранять до тех пор, пока «забота о благолепии храмов не сделается добровольным убеждением». В качестве примера такого состояния генерал-губернатор называл прихожан Заблудовской церкви Белостокского уезда, которые не только заказали литургию о здравии императора, но и пожертвовали в дар церкви «разными вещами на сумму до 200 рублей серебром» [5, л. 48]. Если критерии отмены казенного содержания для церковного строительства были недостаточно четкими, то последующие предложения носили более определенный характер. Начальник края считал необходимым начать издание «народного журнала на русском, литовском и самогитских языках» [5, л. 48]. Именно генерал-губернатор В.И. Назимов, а не М.Н. Муравьев, вопреки утверждениям «Википедии», предложил открыть в Вильно Комиссию для разбора и издания древних актов по образцу Киевской археографической комиссии «из русских ученых для разбора и напечатания древних актов, хранящихся в центральном архиве литовских губерний» [5, л. 48]. Любопытно, что некоторые из этих документов начальник края хотел увидеть опубликованными в «предполагаемом народном журнале». В излишне оптимистичном воображении В.И. Назимова это позволило бы «знакомить крестьян с историческими событиями их родины, отношениями ее к России и к ним самим по вере, языку и происхождению» [5, л. 48]. Наконец, на государственных землях В.И. Назимовым допускалось добровольное переселение крестьян из великороссийских губерний с целью стать «воссоединенному из бывшей унии крестьянскому сословию примером привязанности к православной церкви и горячих чувств преданности к России и ее государю» [5, л. 49].

Вопреки заверениям критически настроенных к В.И. Назимову мемуаристов, его либерализм и готовность искать компромисс с местными элитами были серьезно скорректированы поведением польского общества накануне восстания. В своей записке В.И. Назимов констатировал, что «во все время происходивших беспорядков не было случая, чтобы хотя один из римско-католических священников поднял голос с кафедры для укрощения неистовых пений о ниспровержении законной власти и злонамеренных заявлений» [5, л. 49]. Претерпев бойкот от мгновенно отвернувшегося от него местной польской аристократии и поместного дворянства, генерал-губернатор не стал скрывать того, что «не было также случая, чтобы кто-либо из дворян-

помещиков с чувством гражданской доблести заявил собою пример преданности к правительству в гласном, публичном порицании тех, которые возбуждали и поддерживали вредное волнение» [5, л. 49]. Следует напомнить, что именно В.И. Назимовым вводилось военное положение в отдельных местностях, предпринимались меры по формированию военно-полицейского управления. Накануне назначения генерал-губернатором М.Н. Муравьева в крае 24 апреля 1863 г. были учреждены знаменитые сельские караулы. Наконец, не стоит забывать о том, что «главные по своей численности вооруженные банды были рассеяны российскими войсками еще до прибытия в Вильно М.Н. Муравьева, следовательно, при В.И. Назимове [4, с. 401].

Таким образом, политический курс М.Н. Муравьева в 1863–1865 гг. во многих своих начинаниях являлся прямым продолжением и развитием политики его предшественника В.И. Назимова. Последний имел вполне определенные представления о комплексе мер, с помощью которых им предполагалось разрешить польский вопрос в белорусских губерниях. При этом предлагавшиеся мероприятия были нацелены на кардинальное изменение социально-экономических, культурных отношений в белорусских губерниях: от прекращения временнообязанного положения крестьян до строительства за казенный счет православных храмов и действий, которые современные политологи назвали бы исторической политикой. Отстранение генерал-губернатора В.И. Назимова в 1863 г. было в значительной степени обусловлено запросом на более жесткие, быстрые и последовательные действия по окончательному подавлению восстания и энергичные шаги по реализации большинства из намеченных еще им мероприятий. В любом случае, отставка не была обусловлена административной беспомощностью и безыдейностью начальника края, который якобы не понимал специфики западных губерний.

Источники

1. Комзолова, А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ / А. А. Комзолова. – М. : Наука, 2005. – 383 с.
2. Лукашэвіч, А. Назімаў Уладзімір Іванавіч / А. Лукашэвіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / гал. рэд. Г. М. Пашкоў. – Мн., 1999. – Т. 5. – С. 272.
3. Муравьев, М. Н. Граф Михаил Николаевич Муравьев. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа, 1863–1866 гг. / М. Н. Муравьев // Русская старина. – 1882. – № 11. – С. 387–432.
4. Павлов, А. С. Владимир Иванович Назимов. Очерк из новейшей летописи Северо-Западной России / А. С. Павлов // Русская старина. – 1885. – № 2. – С. 385–410.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2957.